

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ВЛАДИМИРУ ИВАНОВИЧУ

НАЗИНОВУ.

московского учебного округа

ПОПЕЧИТЕЛЮ,

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ,

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ.

ВАНШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Владиміръ Ивановичь !

*Въ 1850, 1853 и 1854 годахъ, во время
губельныхъ эпидемій въ Исковской и Твер-
ской губерніяхъ, я имѣлъ счастье быть вра-
темъ дома Вашего—на дачахъ въ селѣ Устьѣ
и въ селѣ Воскресенскомъ. Тамъ я встрѣ-
тилъ много больныхъ, которые, по обычному
уже вѣрованію и съ полнымъ надеждою на
всегда готовую помощь, стекались въ домъ
Вашъ и вызывали ерота въ господнія жилища
ихъ. Довѣренность Вашего Превосходительства
была самою лестною наградою моею—и все
то, чего я могъ желать еще, это украшеніе
моего, не большаго труда, имени Вашима.
Въ немъ негата истины, съ которою я смѣ-
ло представляю мысли мои, какъ отчетъ
моимъ товарищамъ и вношу ихъ въ тѣжны и
палаты моихъ соотечественниковъ.*

Съ чувствомъ глубокаго уваженія,

имѣю честь быть

Вашаго Превосходительства,

Покорнѣйшій слуга

Степанъ Клименковъ.

О

ХОЛЕРЪ И ЕЯ ЛЕЧЕНІИ.

=

Болѣзнетворное начало холеры орудіемъ чувствъ нашихъ орудіемъ наукъ недоступно; и всѣ суетныя попытки, всѣ усилія наши низвести ее отъ высшихъ слоевъ атмосферы, уловить въ средѣ окружающей насъ, или вырвать изъ ядръ земли, до сихъ поръ оставались тщетными. Оно скрыто въ измѣненіяхъ естества, совершающихся по непремѣннымъ законамъ Создателя; но мы видимъ столь губительную силу холеры, мы знаемъ столь частую тщету, всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ, средствъ противъ нее. Что заставляетъ необходимо изучать всѣ явленія, всѣ припадки больного организма — и, путемъ опыта и наблюденія, при научномъ анализѣ, идти къ леченію раціональному.

Да и кто изъ врачей Москвы не стоялъ на этомъ посту въ господствовавшія въ ней холерныя эпидеміи 1830, 31, 47, 48, 53 и 54 годовъ. Да и кто изъ нихъ не приложилъ мыслей, фактовъ къ дѣлу призванія своего

Появленіе эпидеміи вызываетъ врача на безсмысленную стражу, на неусыпную дѣятельность; трудъ, время, здоровье, жизнь врача принадлежать, безъ всякихъ условій, безъ всякихъ обстановокъ, его собратіямъ.

Въ холерныя эпидеміи Москвы 1830, 31 годовъ, первое основаніе терапіи холеры, въ то время болѣзни еще новой, я взялъ у знаменитаго врача Россіи М. Я. Мудрова. *) Въ эпидеміи 1847, 48, 53 и 54 годовъ я повѣрялъ свою практику опытами своими, опытами и научнымъ взглядомъ врачей-мыслителей, врачей иностранныхъ и русскихъ, и имѣлъ уже честь въ прошедшихъ 1853 и 1854 годахъ высказать мою мысль почтеннѣйшимъ моимъ товарищамъ въ Физико-Медицинскомъ обществѣ. Мысль эта состояла въ указаніи необходимости возможно-быстраго дѣйствія врача въ холерѣ и объ испытанныхъ, какъ самыхъ надежнѣйшихъ средствахъ противъ нея: — опиіи и кровопусканіи, съ означеніемъ мѣры ихъ.

Конечно, этѣ средства теперь не новы, и вся важность, вся польза ихъ, однимъ словомъ, все дѣло терапіи холеры — въ количествѣ и способѣ приложенія ихъ — *est modus in rebus* **). Но здѣсь то именно и

*) Матвѣй Яковлевичъ Мудровъ, знамен. Профессоръ Терапіи и Клиники, основатель и Директоръ Клиническаго Института Императорскаго Московскаго Университета, — незабвенный учитель и благодѣтель мой.

**) Первое письменное наставленіе леченія холеры составлено мною въ эпидемію 1847 года, во время завѣдыванія моего Холерною Больницею Университета, по распоряженію Г-на Попечителя М. У. О. Генераль-

главныя разногласія врачей, а потому идеи и результаты дѣйствій врача въ болѣзни, такой важности, должны непремѣнно обобщаться между товарищами, для общаго обсужденія, для положительныхъ выводовъ, для указанія вѣрныхъ средствъ противу болѣзни. А тѣмъ не менѣе я хочу передать мой способъ леченія молодымъ моимъ товарищамъ, невидавшимъ вовсе холеры, или

Адъютанта Графа Сергія Григорьевича Строганова, на случай отсутствія моего, для прикомандированныхъ къ больницѣ Студентовъ.

Второе наставленіе, къ которому приложены были и главныя гигиеническія правила, въ эпидемію 1848 года, во время заведыванія моего этою больницею, по распоряженію Г-на Попечителя этого же округа Тайнаго Совѣтника Дмитрія Павловича Голохвостова. Это наставленіе передано было жившимъ въ вакаціонное время на дачѣ казеннокоштнымъ, и, въ разныхъ деревняхъ, своекоштнымъ Студентамъ и чиновникамъ Университета; также молодымъ врачамъ, представляемымъ мною (какъ исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ), по предписанію Г-на Московскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Арсенія Андреевича Закревскаго, для командировки.

Это же наставленіе, въ эпидеміи 1853 и 1854 годовъ, по возложенной на меня Г-мъ Попечителемъ М. У. О. Генералъ-Адъютантомъ Владиміромъ Ивановичемъ Назимовымъ, обязанности врача Университета, сообщено мною, въ видѣ краткихъ предохранительныхъ гигиеническихъ мѣръ, чиновникамъ и служителямъ Университета. Во всю эту эпидемію я сообщалъ подобное наставленіе, съ указаніемъ самыхъ средствъ, желающимъ имѣть опое многимъ отцамъ семействъ, хозяевамъ фабрикъ и владѣтелямъ домовъ и имѣній.

не имѣвшимъ достаточныхъ опытовъ. При огромномъ сборѣ (farrago) противухолерныхъ рецептовъ, по робкому сужденію и по своей законной осторожности, удаляющей ихъ отъ всякихъ рѣзкихъ попытокъ, они скорѣе рѣшаются на выборъ средствъ болѣе слабыхъ, чѣмъ героическихъ, и на долгиа разсрочки частныхъ пріемовъ ихъ, рассчитывая силу этѣхъ средствъ, по общимъ указаніямъ Фармакологіи, не соответствующимъ быстротѣ и губительной силѣ болѣзни. А чрезъ это—то теряется сила средствъ самыхъ и допускается упадокъ цѣлительной силы натуры.

Да и можемъ ли мы рассчитывать, обозначать время всего процесса, постигшей кого либо холеры и опредѣлить впередъ силу ея, когда видимъ, что она иногда развивается недѣлями, и что, наоборотъ, очень часто сливается въ 3,5 часовъ въ одну агонію, — въ одинъ періодъ смерти?

По всему этому мы должны идти противъ врага, не допуская еще бѣльшаго усиленія его, должны дѣйствовать въ самомъ началѣ болѣзни, должны дѣйствовать быстро, энергически, не допуская полнаго развитія ея и отнюдь не полумѣрами. Пусть говорятъ, что мы излечили только поносъ одинъ; но довольно уже знать, что нашъ больной никогда не былъ расположенъ къ такому поносу, что этотъ поносъ пришелъ вдругъ, безъ всякой видимой причины, или отъ самой ничтожной, безъ боли и запаха, — что составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ холеры, — и что за таковымъ поносомъ, въ настоящее время, почти всегда выдвигаются всѣ существенные при-

падки холеры. Но довольно уже знать, что мы лечили этот поносъ въ эпидемію холеры, когда извѣстными свойствами его выражается настоящая форма, натура, сущность, сила болѣзни, угрожающей самою гибельною опасностію жизни человѣка.

Да и не видимъ ли мы гибельное развитіе, распространеніе и сильную смертность отъ холеры у простаго народа, непонимающаго настоящей силы этого поноса?

Правда, есть случаи и довольно много случаевъ, что такой поносъ у того и другаго проходитъ иногда и самъ собою; но это бываетъ собственно отъ индивидуальнаго нерасположенія этихъ больныхъ къ холерѣ, или отъ легкой степени эпидеміи и чаще къ концу ея, когда она, какъ уже извѣстно, теряетъ силу свою.

Простой народъ часто принимаетъ этотъ поносъ за самое легкое недомоганіе и опредѣляетъ цѣну его по одному только своему чувству, по своему грубому понятію. Онъ думаетъ: «меня несетъ водою, — меня очищаетъ; у меня нѣтъ боли, — нѣтъ болѣзни. — Да вѣдь такой поносъ, говорятъ они, былъ у Петра, Аптона, и они, слава Богу, здоровехоньки. И мудрено ли, продолжаютъ они, что умерли Василій и Анна Василій три дня пьянствовалъ, Анна объѣлась яблокъ», — и самую смерть ихъ относятъ къ этѣмъ, всякому извѣстнымъ, обыкновеннымъ причинамъ болѣзни; а дѣло, вѣдь, началось поносомъ и кончилось смертію. Кто изъ нихъ, захочетъ утруждать себя дознаніемъ, догадками о такихъ мудреныхъ свойствахъ болѣзни.

Подобные случаи и объясненія въ прошедшія эпидеміи были не рѣдки. Такъ , въ эпидемію 1848 г., случилось у меня въ подмосковной: 3 дня — и поносъ у шестерыхъ кончился смертію. Пришедшій въ это время изъ Москвы столяръ толковалъ объ отравѣхъ. Присланный мною на 3-й день человекъ съ наставленіемъ и всѣми противъ этой болѣзни средствами , никого и нисколько къ довѣренности не подвинулъ. Онъ въ этотъ же день видѣлъ еще двухъ умирающихъ и заценогъ самъ холерою. Какъ у вновь прибывшаго, болѣзнь развилась у него еще быстрѣе, дошла до полного своего развитія и перешла въ періодъ холодный.

Родные больного выполнили надъ нимъ все мое наставленіе: онъ принялъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ до 300 капель , содержащихъ 113 капель простой опійной настойки—*Tinctura Thebaica simplex*—9¹/₂ гранъ опія, и послѣ 7 или 8 часовъ глубокаго сна и теплаго пота на другой день уже былъ на ногахъ, и кромѣ не большой слабости, ничего не чувствовалъ. Между тѣмъ столяръ , толковавшій объ холерныхъ отравѣхъ, пришедшій за 5-ть дней передъ тѣмъ изъ Москвы, и пожившій въ себѣ уже два дня болѣзнь , въ тотъ же день умеръ. Крестьяне, видѣвшіе неожиданную смерть столяра и быстрое излеченіе присланнаго мною человека, обращались къ нему за каплями, еще при первыхъ признакахъ холеры, съ безусловнымъ довѣріемъ , и смертность прекратилась видимо.

Этотъ безыскусственный рассказъ указываетъ вѣрно истину.